

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ / HISTORY OF POLITICAL THOUGHT

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 1 (10). С. 140–146

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 329

Конституционализм и демократические тенденции либеральной политической мысли в России на рубеже XIX–XX вв.

С. В. Зелинская

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Анализируются демократические тенденции развития либеральной политической мысли России на рубеже XIX–XX вв. Рассматривается процесс становления и развития либеральной идеи конституционализма в политико-правовых условиях самодержавной власти России на рубеже XIX–XX вв. Обосновывается вывод об особенностях либеральной идеи конституционализма и демократии в исторической действительности России на рубеже веков.

Ключевые слова: конституционализм, демократическая идея, гражданское общество, государство, конституционная монархия.

Период конца XIX – начала XX в. ознаменовался развитием либеральных идей в политической жизни России. Изучение опыта освоения либеральных идей конституционализма в России конца XIX в. – начала XX в. является основой политической культуры и политической традиции России.

В период наиболее яркого развития либеральной мысли России либеральная модель развития страны по демократическому пути была уже выработана на Западе. Либеральная политика в западноевропейских странах имела свое практическое проявление уже к началу XIX в. В России же история либерализма началась только с середины XIX в., и развитие всех базовых принципов демократии не могло проходить постепенно, как в Европе, так как историческая обстановка страны совсем не способствовала этому. Период конца XIX – начала XX в. оказался переломным периодом в формировании либеральной мысли в целом. При оценке концепции либеральной демократии в политической мысли России следует учитывать специфику общественного развития страны, социально-экономическую, политическую ситуацию. Историческая действительность России рубежа XIX–XX вв. отличалась тем, что события происходили слишком быстро, идеи менялись слишком радикально. Политические силы задавались вопросом о грядущей судьбе России.

В либеральной идее построения демократического государства идеалом выступает общество со свободой действия индивида, с ограниченной властью

правительства, со свободой частной собственности и предпринимательства. Европейская теория либерализма строится на таких принципах демократии, как: защита частной собственности, верховенство права, свобода слова, выборность представительной власти и ограничение ее функций посредством конституции. Западная теория демократии сводится к незыблемости прав и свобод личности. Свобода – основополагающее понятие в идеологии либерализма. В основе либеральной концепции лежит естественное право каждого члена общества на жизнь, свободу, собственность. Сущность либеральной мысли заключается в неизменном признании свободы личности как высшей ценности. Русской либеральной идее демократии был присущ сравнительный характер исследований, исходя из мирового контекста проблемы становления демократического течения в политической мысли. А. А. Кара-Мурза, историк и исследователь развития либеральной мысли в России, говорил о «срединном либеральном пути» развития в России, который должен основываться на расширении личных прав и свобод, круга индивидуальной и общегражданской ответственности [3, с. 15]. Для российских либералов во второй половине XIX – начала XX в. идея демократии представлялась в политической и гражданской свободах, правах индивида, признании верховенства закона, разделении властей, представительном народовластии. Главным условием развития цивилизованного гражданского общества выступало развитие свободы личности. Исходя из этих принципов, борьба за отмену крепостного права стала главенствующей целью либералов. Идеолог российской либеральной идеи Б. Н. Чичерин так понимал свободу личности: «Личная свобода состоит в праве человека распоряжаться собою и своими действиями; свобода в союзе с другими, или свобода общественная, выражается в праве совокупно с другими участвовать в решении общих дел» [6, с. 668]. Но на начальном этапе свобода должна быть ограниченной, и только постепенно идея свободы личности должна была развиваться по таким основным пунктам, как свобода совести, свобода от крепостнической зависимости, свобода волеизъявления, свобода слова, публичность и гласность действий правительства. Особое место в свободе для личности отводится праву свободно распоряжаться имуществом. Так как в свободе кроется всякое начало индивидуализма, то с экономической точки зрения «свобода и собственность неразрывно связаны друг с другом. Собственность же состоит в возможности распоряжаться своим имуществом» [6, с. 269].

Поэтапность развития идеи свободы обуславливалась сложностью политической обстановки в стране и неразвитостью гражданского правосознания общества. Либералы придерживались мысли о том, что только демократия может выступать реальным инструментом реализации интересов различных слоев общества. В России либерализм претендовал стать объединителем культурно расколотого общества. Перед ним стояла задача выработать в терзаемой разногласиями социальной среде, представленной различными классами, сословиями, сдерживаемых самодержавной властью, общее для всех понимание свободы, ответственности и равноправия. В развитии русской либеральной идеи демократическая направленность имеет одну из приоритет-

ных целей. Только либерализм с его демократическими последствиями мог быть принят российской либеральной интеллигенцией. Но в то же время к идее демократии относились с осторожностью, так как постулаты демократии принимали и другие политические силы общества: социалисты, народники, анархисты. Российский политолог, историк М. Я. Острогорский считал, что «пробудить в гражданах разум и совесть и развить в них чувство индивидуальной ответственности еще недостаточно для того, чтобы обеспечить свободное и непосредственное действие, без которого демократия останется поверхностной» [5, с. 319]. Именно отсутствие гражданского общества затрудняло принятие народной массой демократических принципов, в отличие от Запада, где демократия основывалась на сознательной гражданской позиции личности. В России на рубеже XIX–XX вв. существовала проблема поддержки либеральной борьбы за свободу личности среди населения. В то время говорить о российском гражданском обществе, среднем классе не приходилось. Исторически сложилось, что для русской культуры ключевым словом является не *личность*, как на Западе, а *общество*, *община*. Проблема развития либеральной демократической идеи заключалась и в том, что существовал дефицит самосознания населения. На рубеже XIX–XX вв. в России большая часть общества была задавлена нуждой, материальные лишения делали людей невосприимчивыми к провозглашаемому либеральной интеллигенцией постулатам свободы. Большую часть населения составляли юридически неполноправные крестьяне, опутанные сначала крепостнической, а затем полукрепостнической зависимостью. Для них чужды были идеи западной цивилизации, которые несла либеральная интеллигенция на российскую землю. Классическим европейским демократическим постулатам борьбы за свободу приходилось подстраиваться под характерную для России поддержку либеральной мысли дворянством. Слой дворянства был основным для распространения либеральных идей. Исторически сложилось, что дворянская аристократия всегда участвовала в политической жизни общества. И, соответственно, вся борьба за свободу, свободу личности ограничивалась интересами столь немногочисленного слоя общества. Существовавшая культурная разница между либеральной интеллигенцией и народом не позволяла отдать власть меньшинству над незащищенным большинством. Но при этом либералы понимали, что именно дворянская интеллигенция могла быть не только опорой монархии, но и защитником свободы в обществе. Самодержавная власть и русское либеральное дворянство должны были постепенно распространить «сверху» либеральную идею построения демократического государства. Кроме того, дворянское сословие крепко стояло на земле, в прямом и переносном смысле, и именно они могли выступать гарантом экономических свобод. Либералы видели в дворянах поддержку идеалов свободы, равенства и справедливости, союзника представительной власти в будущем. Стремясь к перевороту в общественном сознании, к созданию гражданского общества, представители либерального направления ожидали новых реформ от абсолютной власти. Однако оставалась слишком тесная взаимосвязь между дворянской интеллигенцией и монархом. Либеральная идея борьбы за свободу

личности на рубеже XIX–XX вв. в России так и оставалась идеей, которая не смогла стать понятной русскому простолюдину, который, получив свободу от крепостной зависимости, не осознавал самоценности дарованной ему свободы. Идея стремления личности к свободе не смогла стать общенациональной, она не затронула проблемы реальной действительности, оставляя другим политическим силам возможность реализации политических программ среди простого населения. Индивид понимался либерализмом как реальность, стоящая над обществом, а такая система ценностей была не приемлема для российского общества.

Российская либеральная мысль отличается своей радикальностью от классических норм борьбы за свободу личности. Отечественные либералы справедливо полагали, ориентируясь на французский опыт, что революция может использоваться в политической борьбе, но только при определенных исторических условиях. В исторических условиях России на рубеже веков могла допускаться только политическая, но не социальная революция. Российские либералы до последнего старались не допустить ее. Либералы говорили о демократической свободе, но не о полной и безграничной, которая приводит к анархизму. Именно поэтому радикализм требований либералов проявлялся, прежде всего, в идее народного представительства, во всеобщем избирательном праве, в принятии конституции для ограничения монархической власти, отмене крепостного права. Конец XIX в. в России явился эпохой развития правовых демократических институтов. В этот период самодержавие теряет свою абсолютную и неограниченную власть, так как уже развиваются новые либерально-демократические институты. Демократия находит свое выражение в народном представительстве. Институт представительной власти в теории либеральной демократии трактуется как признак конституционализма. Б. Н. Чичерин так представлял организацию политической системы для России: «Масса граждан, пользующихся политической свободой, имеющих право голоса, ограничивается выбором представителей, которым поручается ведение дел, охранение прав и интересов избирателей» [5, с. 130]. В первую очередь для развития института представительства необходимо самоуправление на местном уровне. Дворянство представлялось землевладельцами, которые на областном уровне будут реализовывать программу воплощения либеральной программы. Период с февраля по октябрь 1905 г. явился временем политических преобразований. Под давлением кадетов монарх был вынужден предпринять ряд действий, которые вели к либерализации политической власти. Самодержавная власть решила создать представительный орган государственной власти, где бы мог быть реализован демократический принцип многопартийности – Государственную Думу. Образование нового государственного органа стало одной из побед либерального движения. В. А. Маклаков, член кадетской партии, так писал о первой Государственной Думе: «Общественное мнение считало бесспорным, будто деятельность первой Думы была борьбой “конституции” с “пережитками самодержавия”. Такое определение можно принять, но с поправкой, что “консти-

туцию” защищало правительство, а “пережитки самодержавия” – Дума. Это кажется “парадоксом”. Но в нем разгадка этого времени» [4, с. 6].

Либеральная политика основывалась на идее, что только самодержавие в этот период могло проводить либеральные реформы сверху. Для России на рубеже XIX–XX вв. именно монархия в союзе с либерализмом могла служить гарантом прав и свобод личности для всего населения. Реформаторская роль самодержавия была принята либералами как подготовительный этап в реформировании российской государственности. Российский историк А. В. Гоголевский отмечает, что при выборе государственного устройства либералы отдавали предпочтение идее конституционной монархии, но «Россия – не заграница. Самодержавная монархия в ней поддерживала гражданское общество, выступая скелетом государственности, а потому ее нужно было не уничтожить, а искать с ней соглашения». Историческая обстановка была такова, что «силы самодержавия в начале XX в. все еще оставались огромны, у него имелся разветвленный аппарат власти, а народ не представлял иной формы правления, кроме монархии» [1, с. 117]. Мысль об ограничении монархии конституцией и представительным органом власти постепенно становится преобладающей среди либералов. Однако представители либеральной мысли не принимали революционный путь преобразования государственного строя России. «Либеральное направление было самым широким во второй половине XIX в., оно имело множество различных оттенков. Но, так или иначе, либералы выступали за установление мирным путем конституционных форм правления, за политические и гражданские свободы, за просвещение народа. Будучи сторонниками легальных форм, либералы действовали через печать и земство», – подчеркивал российский историк М. Н. Зувев [2, с. 166]. Конституция выступала как средство для реализации либеральной концепции свободы во всем. Существовавшая в стране монархическая форма правления рассматривалась как преимущество для свободного развития общества. Однако либерализм этой эпохи не шел дальше требований умеренной конституции и свободы развития экономики России. Либералы осознавали, что существующая форма организации власти в лице монарха во многих аспектах не соответствует либеральным политическим позициям, так как монархическая форма правления препятствовала складыванию в России буржуазного гражданского общества, для формирования которого необходимы были гарантии прав и свобод личности. Поэтому самодержавие в либеральной концепции допускалось в качестве средства для воплощения либеральных реформ, а в дальнейшем его ограничения посредством конституции. Вместе с тем ограниченная монархия была выгодна для интеллигенции, так как контроль должен осуществляться представительными органами, возглавляемыми представителями из среды интеллигенции. Однако следует учитывать и тот факт, что над русской либеральной интеллигенцией давила мощная монархическая традиция и тесная взаимосвязь дворянской интеллигенции с монархической формой правления. Борьба с абсолютной монархией изначально не могла быть радикальной, ибо российская буржуазия была зависима от самодержавия, охраняя собственные права и привилегии. Поэтому ограничение

самодержавной власти было выгодно лишь для того, чтобы достичь еще большей свободы действий.

Конституционная монархия представлялась либеральным теоретикам формой правления, при которой монарх выступал в роли исполнительной власти, а законодательная власть должна была осуществляться органом народного представительства. Б. Н. Чичерин отмечал: «Конституционная монархия является плодом развития представительных начал в новое время. В некоторых государствах она выработалась исторически, постепенным приспособлением средневековых учреждений к новой государственной жизни; в других она водворилась разом, как полная, обдуманная система гарантий, ограничивающих монархическую власть. Но, несмотря на различие происхождения и элементов, несмотря на частные отклонения от принятых начал, у западноевропейских народов установилась общая конституционная теория, которая более или менее прилагается во всех свободных государствах и получает все большее распространение» [5, с. 143–144]. Идея ограничения монархии была выращена в узких дворянских кругах. Либералы верили в спасительную сущность конституции. Большинство – народная масса – еще верила в Богом данную власть монарха. Несмотря на противоречивые действия представителей либерального направления, их весьма слабая оппозиционная деятельность все-таки способствовала ослаблению самодержавного строя.

Анализируя сложившуюся ситуацию в обществе на рубеже XIX–XX вв. в России, становится понятным тот факт, что в реальности не получилось осуществить идейно-политический синтез, в котором ценности российского общества сливались бы с ценностями свободы и прав человека российского либерализма. Особенности культуры, массового сознания, общественного строя в России на рубеже XIX–XX вв. стали причинами того, что либеральное движение так и не смогло сформироваться в народное движение, либеральная мысль так и не стала источником народной воли. Либерализму не удалось сформировать элиту, на которую можно было бы опереться в борьбе за демократические принципы. Главная идея российского либерализма об автономии человеческой личности не была воспринята населением, идеологи либеральной мысли не смогли привить разнуздавшейся русской воле идею ответственной свободы. Таким образом, была дана возможность социал-демократам получить поддержку народных масс. Либеральная мысль была настолько привязана к принципам правового либерализма, что принципы свободы оказались не принятыми социально-политической системой. Либералам следовало учитывать историческую особенность России, заключающуюся в том, что свобода обязательно должна сопровождаться экономической и правовой самостоятельностью населения.

1. *Гоголевский А. В.* Очерки истории русского либерализма XIX – начала XX века / А. В. Гоголевский. – СПб. : С.-Петербург. ун-та, 1996. – 156 с.

2. *Зуев М. Н.* История России с древности до наших дней / М. Н. Зуев. – М. : Высш. шк. – 1994. – 431 с.

3. *Кара-Мурза А. А.* Российский либерализм: идеи и люди / под ред. А. А. Кара-Мурзы. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Новое изд-во, 2007. – 904 с.

4. Маклаков В. А. Вторая Государственная Дума: Воспоминания современника / В. А. Маклаков. – London, 1992. – 258 с.

5. Семигин Г. Ю. Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 4 : Политическая мысль в России: Вторая половина XIX–XX в. / Нац. обществ.-науч. фонд Академ. полит. науки ; рук. проекта Г. Ю. Семигин [и др.]. – М. : Мысль, 1997. – 829 с.

6. Чичерин Б. Н. Собственность и государство / Б. Н. Чичерин. – СПб. : РХГА, 2005. – 824 с.

Constitutionalism and Democratic Tendencies of Liberal Political Thought in Russia at the Turn of the XIX–XX Centuries

S. V. Zelinskaya

Sevastopol National Technical University, Ukraine

The paper analyzes the development of the democratic tendencies of liberal political thought in Russia at the turn of the XIX–XX centuries. It considers the process of formation and development of the liberal idea of constitutionalism within the context of political and legal conditions of autocratic power in Russia at the turn of the XIX–XX centuries. It grounds the consequence of the peculiarities of the liberal ideas of constitutionalism and democracy in the historical reality of Russia at the turn of the centuries.

Key words: constitutionalism, democratic idea, civil society, government, constitutional monarchy.

Зелинская София Владимировна – аспирант кафедры философских и социальных наук Севастопольского национального технического университета, 99004, Автономная Республика Крым, г. Севастополь, ул. Загорулко, д. 2, кв. 1, тел. +380662944787, e-mail: sofya.zelinskaya@mail.ru

Zelinskaya Sofia Vladimirovna – Post-graduate student of the Department of Philosophy and Social Sciences, the Sevastopol National Technical University, 99004, Crimea Autonomous Republic, Sevastopol, Zagorulko St., 2–1, phone +380662944787, e-mail: sofya.zelinskaya@mail.ru